

А. Д. ДРИДЗО

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ИНДЕЙЦЕВ ЯМАЙКИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ КОЛОНИЗАЦИИ

Вопрос о численности индейцев о. Ямайки перед появлением у его берегов испанских кораблей теснейшим образом связан с историей колонизации острова и имеет не только научное, но и политическое значение¹.

О том, что Ямайка была крайне густо заселена, свидетельствуют все дошедшие до нас источники. Остров, сообщает Бернальдес, «...населен сверх всякой меры; повсеместно вдоль берега и в глубине острова имеется множество поселений, и притом очень больших и расположенных на близком расстоянии одно от другого (не более 4 лиг)»². К сожалению, ни сам Бернальдес, ни другие авторы более подробных данных не сообщают. Единственное исключение — известное место из «*Brevissima relación*» Лас Касаса, где говорится, что в первую половину XVI в. (точнее, между 1509 и 1552 гг.) колонизаторы истребили на Ямайке и на Пуэрто-Рико «более шестисот тысяч душ — и думаю, что больше миллиона»³.

Что можно сказать по поводу этой цифры? Здесь уместно сослаться на мнение Брайана Эдвардса, английского ученого конца XVIII — начала XIX в. Его трехтомный труд «Гражданская и торговая история британских колоний в Вест-Индии» занимает значительное место в историографии вест-индских островов. Эдвардс уделяет немало страниц характеристике Лас Касаса как историка и ставит его чрезвычайно высоко, особо отмечая правдивость хрониста даже в мелких деталях. Если некоторые общие цифры, приведенные Лас Касасом, и оказались впоследствии преувеличенными, продолжает Эдвардс, то отнюдь не от отсутствия добросовестности у автора⁴. Основная мысль английского ученого формулируется следующим образом: человека таких взглядов, как Лас Касас, настолько могли потрясти зверства, свидетелем которых ему при-

¹ Ср. А. Д. Дридзо, О судьбе первоначальных обитателей острова, сб. «Куба. Историко-этнографические очерки», М., 1961, стр. 192—194; М. С. Альперович, К вопросу о численности индейского населения Мексики в колониальный период, «Сов. этнография», 1962, № 3, стр. 69—80; его же, Индейское население Латинской Америки в XVI—XVII веках, «Вопросы истории», 1965, № 4, стр. 198—199.

² A. Bernaldez, Historia de los Reyes Católicos Don Fernando y Doña Isabel (Biblioteca de los autores españoles, v. LXX), Madrid, 1878, стр. 670—671. См. также стр. 143 настоящей статьи.

³ B. de Las Casas, Brevissima Relación de la destrucción de las Indias, «Colección de documentos inéditos para la historia de España» (в дальнейшем — CODICEN) t. LXXI, Madrid, 1879, стр. 20.

⁴ B. Edwards, The History, Civil and Commercial, of the British Colonies in the West Indies, London, 1801, v. I, стр. 110.

шлось быть, что это сказалось и при подведении им итогов деятельности колонизаторов⁵.

Очень интересным дополнением к этим выводам служит и следующее обстоятельство. Возможно, что слово «миллион» (*сuento*), которое употребил Лас Касас, не следует понимать буквально — как числительное, имеющее конкретное цифровое выражение. По всей вероятности, это просто стилистический оборот, означающий «великое множество», «тьма» и т. п.⁶.

О конкретной же оценке Эдвардсом численности населения в доколониальный период речь пойдет ниже.

Мнение о значительной численности населения Ямайки этого времени мы находим и в работе Р. М. Мартина (она также занимает видное место среди исследований по истории Вест-Индии). Население Ямайки, по мнению указанного автора, к началу колонизации, «вероятно, составляло несколько сот тысяч человек...»⁷. Такова максимальная цифра, встречающаяся в источниках и литературе.

Минимальная цифра — в 40 тыс. чел. — дана в «Справочнике по индейцам Южной Америки»⁸. Американский этнограф Стюард, приводя эту цифру, ссылается на аргентинского исследователя Анхеля Росенבלата, выводы которого, сделанные в 1945 г., называет, однако, «консервативными». По характеру изложения легко можно видеть, что сам Стюард отнюдь не является горячим сторонником этих выводов; некоторые исходные данные аргентинца он подвергает серьезнейшему сомнению.

Прошло несколько лет, и из печати вышла новая работа А. Росенבלата «Коренное население и метисация в Америке»⁹. В ней мы снова встречаем только что упомянутую цифру — 40 тысяч. Автор приводит ее, ссылаясь на статью Стюарда, о которой говорилось выше, но совершенно не касается его возражений¹⁰. Таким образом, Стюард ссылается на Росенבלата, а Росенблат, в свою очередь, на... Стюарда, сообщая, лишь, что цифры здесь принадлежат ему, Росенблату. Но ведь именно Стюард весьма скептически оценивает данные, о которых идет речь. Создается впечатление, что аргентинскому ученому просто нечего возразить на эту критику...

Другая цифра — 60 тысяч — заслуживает более положительной оценки. По-видимому, впервые ее приводит англичанин Томас Гэйдж. На Ямайке, когда-то густо населенной, пишет он, теперь (1637 г. — А. Д.) совершенно нет коренных жителей; испанцы истребили здесь более 60 тысяч человек¹¹. Затем эта цифра (без ссылки на источник) встречается у Брайяна Эдвардса¹², у Ричарда Далласа, автора фундамен-

⁵ В. Edwards, Указ. раб., стр. 73—74. Здесь же Эдвардс говорит о преувеличениях других хронистов, опиравшихся на донесения путешественников, которые стремились во что бы то ни стало придать больше значения своим открытиям.

⁶ Ср. «Nuevo diccionario de la lengua española», Barcelona, 1936, стр. 415; «Diccionario ideológico de la lengua española», Barcelona, 1941 (1942), стр. 308; «Испано-русский словарь», М., 1953, стр. 275, и т. д.

⁷ R. M. Martin, History of the West Indies, London, 1836, v. I, стр. 88.

⁸ «Handbook of South American Indians», v. V, Washington, 1949, стр. 661.

⁹ A. Rosenblat, La población indígena y el mestizaje en América, Buenos Aires, 1954, t. I, стр. 102.

¹⁰ Там же, t. I, стр. 279, 294. Только на стр. 102 говорится, что вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении.

¹¹ Книга Гэйджа вышла первым изданием по-английски в 1637 г. За отсутствием его в наших библиотеках ссылаемся на немецкий перевод: T. Gage, Neue merkwürdige Reise-Beschreibung nach Neu-Spanien, Leipzig, 1693, стр. 159 (II Theil, 5 Capitel). В цитированной книге Росенבלата эти данные не упомянуты.

¹² В. Edwards, Указ. раб., v. I, стр. 169.

тального труда о ямайских марунах¹³, у Саути¹⁴, Мартина¹⁵ (хотя Эдварде и Мартин, как уже упоминалось, высказывали и иную точку зрения). Из современных авторов о 60 тысячах упоминает испанский историк Ф. Моралес Падрон¹⁶, ямайцы Ф. М. Хенрикес¹⁷ и У. Э. Робертс (последний, правда, полагает, что араваков на Ямайке было не 60 тысяч, а скорее, от 60 до 75 тысяч человек)¹⁸.

Несколько особняком стоит английский миссионер Филиппо, предлагающий свой вариант — от 80 до 100 тыс. чел.¹⁹

Как видим, цифру от 60 до 100 тысяч отстаивает довольно значительная группа специалистов. Авторы эти во многом друг на друга непохожи. Работали они в разное время. Уровень работ у них неодинаков. Различна даже тематика. Но в интересующем нас плане их объединяет одна особенность — полное отсутствие аргументов в пользу принимаемой цифры.

Неудивительно, что довольно много насчитывается и таких авторов, которые не считают возможным остановиться на какой-либо определенной цифре²⁰. Даже Джордж У. Робертс²¹ в своей работе, специально посвященной демографии острова, не высказывается ни в пользу Лас Касаса, ни в пользу его противников. Небольшой раздел об индейцах не содержит у этого автора вообще ни одной цифры²².

Таким образом, автор этих строк в статье о населении Ямайки вынужден был констатировать значительное расхождение точек зрения (в диапазоне от 60 тыс. до 600 тыс. человек)²³.

Попробуем теперь выяснить, не содержат ли источники хоть каких-нибудь указаний, которые могли бы нам помочь.

Прямых данных, к сожалению, нет; но попытаемся воспользоваться цифрами о количестве индейцев, встретивших Колумба в момент открытия Ямайки. Лицензиат Суасо в 1518 г., касаясь претензий наследников Колумба, замечает, что при открытии испанцами интересующего нас острова на них напало 10—11 тысяч индейцев²⁴. Это, видимо, максимальная оценка.

Проверить эту (и другие аналогичные) цифры нам помогут данные о количестве лодок, в которых разместились указанные индейцы. Берчальдес говорит о том, что лодок было семьдесят. Его мнения, по-види-

¹³ R. D. Dallas, *The History of the Maroons*, London, 1803, v. I, стр. XXVIII.

¹⁴ T. Southey, *Chronological History of the West Indies*, London, 1827, v. II, стр. 6.

¹⁵ R. M. Martin, *Указ. раб.*, v. I, стр. 88.

¹⁶ F. Morales Padron, *Jamaica española*, Sevilla, 1952, стр. 26, 55.

¹⁷ F. M. Henriques, *Colour and Family in Jamaica*, London, 1953, стр. 14.

¹⁸ W. A. Roberts, *Jamaica. A Portrait of an Island*, New York, 1955, стр. 5. П. Абрахамс, пользующийся этой книгой, округляет цифру до 60—80 тыс. См. P. Abraham, *Jamaica, Portrait of an Island*, London, 1957, стр. 7.

¹⁹ J. M. Phillippo, *Jamaica: its Past and Present State*, London, 1843, стр. 18.

²⁰ Из чрезвычайно большого количества таких работ назовем хотя бы B. Edwards, *Указ. раб.*; J. A. Stewart, *View of the Past and Present State of the Island of Jamaica*, Edinburgh, 1823, стр. 4; A. Whitson and L. Horsfall, *Britain and the West Indies*, London—New York—Toronto, 1948, стр. 4; W. L. Burn, *The British West Indies*, London—New York, 1951.

²¹ Не смешивать с Уильямом Эдольфом Робертсом, автором только что цитированной книги.

²² G. W. Roberts, *The Population of Jamaica, An analysis of its structure and growth*, Cambridge, 1957, стр. 218—219.

²³ А. Дридзо, *Население Ямайки*, «Сов. этнография», № 5, 1962, стр. 100. При подготовке статьи к печати из нее выпало примечание, поясняющее, что цифра в 600 тыс. относится не к одной Ямайке, но также и к Пуэрто-Рико.

²⁴ «Coleccion de documentos ineditos relativos al descubrimiento de America y Oceania» (в дальнейшем — C. D. I.), t. I, Madrid, 1864, стр. 321. Эта же цифра приведена у Росенблага, но с неправильной ссылкой — на стр. 329.

тому, никто не опровергает; разногласия существуют по другому вопросу — о грузоподъемности этих судов.

По мнению Мак Касика, в аравакских лодках могло разместиться до 50 человек, причем такие лодки отнюдь не являли собой редкого исключения. Описав затем подробно лодку с Сент-Лусии, где находилось от 40 до 50 индейцев, Мак Касик сообщает тут же, что самыми большими в восточной части Карибского бассейна были ямайские суда²⁵. Он не говорит, правда, насколько их грузоподъемность была выше.

Роуз считает, что самая большая лодка могла поднять 70—80 человек²⁶. Мендес в своем «Завещании» сообщает, что в обычной лодке могли разместиться не более восьми человек²⁷. Таким образом, амплитуда колеблется в пределах от 500—600 (или даже меньше) и до 5—6 тысяч воинов. А если учесть, что самые большие индейские лодки в Вест-Индии были именно у ямайцев (на это особо указывает Бернальдес), и наибольшая зафиксированная в литературе грузоподъемность таких лодок, как сообщает Фиске, составляла даже не 80, а 100 человек²⁸, то, следовательно, максимум, о котором только что шла речь, можно повысить до 7 тысяч.

Итак, максимальное количество индейских воинов, встречавших Колумба, колеблется, как можно предположить, в пределах от 7 до 10—11 тысяч (вспомним указание Бернальдеса, что лодки были переполнены вооруженными людьми!).

Далше, очевидно, следует выяснить, какая часть населения — в тех социально-экономических условиях, в которых жили индейцы, — могла быть призвана к оружию при наличии угрозы извне. Положение осложняется тем, что для интересующей нас формации цифровых данных, как правило, не существует.

В нашем распоряжении случайно оказался лишь один документ, содержащий кое-какие факты. Это — распоряжение о передаче в порядке репартименты группы ямайских индейцев некоему Хуану де Масуэло (1515 г.). Число рабов, полученное этим конкистадором, было довольно значительно — 14 636 человек. 8600 из них составляли «индейцы с касиками», 1500 — набориас, обращенные в христианство; кроме того, названы 566 стариков и старух, а также 3970 детей²⁹.

Если внимательнее присмотреться к перечисленным в документе категориям, то станет совершенно ясно: здесь с предельной отчетливостью выделены трудоспособные и нетрудоспособные аборигены. Последние составляют 4536 человек, т. е. около 31% общего количества. На долю остальных приходится, следовательно, 69%. Мужчин среди этих 69% была, вероятно, половина (округленно). Следовательно, тридцать с чем-то процентов указанной группы составляли трудоспособные мужчины (в условиях первобытнообщинного строя понятия трудоспособность и боеспособность были, конечно, равнозначны).

Та мысль, что в случае военного столкновения у вест-индских индейцев шли в бой все мужчины, уже высказывалась, и не только в применении к исследуемой этнической группе, но и к другим племенам, стоящим на той же ступени развития. Такого мнения придерживается, например,

²⁵ M. B. MacKusick, *Aboriginal canoes of the West Indies*, «Iale University Publications in Anthropology», 63, New-Haven, 1960, стр. 9, 7.

²⁶ «Handbook of South American Indians», Washington, 1948, v. IV, стр. 527.

²⁷ См. «Historia del S. D. Fernando Colombo», Venetia, 1571, стр. 231, сл.

²⁸ A. K. Fiske, *The West Indies, A History of the Islands of the West Indies Archipelago*, New York and London, 1899, стр. 29.

²⁹ Цит. по: A. Rosenblatt, *Указ. раб.*, т. I, стр. 303.

Роуз³⁰. Но вопрос о том, какой процент населения составляла эта категория воинов, почти не подвергался изучению. Альфонсо де Остос в своей статье о Пуэрто-Рико называет 5% населения³¹ — цифра, с которой никак невозможно согласиться. Совершенно невозможно принять и аргументацию автора, опирающегося на убеждение в ...«физической слабости» индейцев. Но разве не ясно, что отнюдь не превосходство в физической силе было причиной победы вооруженных пушками и мушкетерами конкистадоров над коренными жителями Америки, не знавшими даже железа?! Разве непонятно, что совсем не «слабое сложение», о котором говорит Остос, обусловило гибель индейцев на рудниках и плантациях, но зверская, беспощадная эксплуатация?!

Более того. Пуэртоториканский этнограф оказывается уязвимым даже со своей собственной точки зрения. Допустим, индейцы действительно были физически слабыми. Но разве это могло помешать им воевать тем оружием и при тех условиях, которые были им по силам?!

Ни цифру, предложенную Остосом, ни его аргументацию нельзя, таким образом, считать состоятельными.

Конечно, данные, о которых мы только что говорили в связи с упомянутым репартиментом, касаются одного лишь случая, одного какого-то района или касикасо. Но выхода у нас нет — мы не располагаем больше решительно никакими данными.

Итак, примерно одна треть населения какого-то района составляла 10—11 тысяч человек (по максимальной оценке; для дальнейшего изложения примем цифру 10 тысяч — это упростит подсчеты).

Попытаемся представить себе — из какого количества деревень или поселений индейцев была набрана эта десятитысячная армия. Думается, скорее всего, это были три прибрежные деревни — ближайшая к месту высадки и две соседние — справа и слева. Ближайшую расположенную в хинтерланде деревню следует, пожалуй, исключить: для тамошних воинов у прибрежных жителей могло не хватить лодок. Треть населения трех деревень — 10 тысяч. Значит, в каждой из них (в среднем, округленно) — десять тысяч жителей (как максимум!).

Следующий вопрос — можно ли высчитать общее количество деревень на Ямайке?

Бернальдес говорит, что каждое поселение расположено там в четырех лигах от другого, и тут же оговаривается, что в данном случае лига равна миле. Конечно, далеко не всегда такое расстояние точно соответствовало указанной цифре (Мендес, например, в одном случае говорит о трех лигах), но какую-то приблизительную ориентировку это дать может. Длина острова — 150 миль. Следовательно, можно говорить о 30—35 деревнях (опять-таки округленно).

Таким образом, максимальная численность населения должна составить примерно 300 тысяч человек.

Вопрос о возможном минимуме (на этом же материале) решить еще труднее.

Надо полагать, что наследники Колумба (чтобы подчеркнуть его заслуги и тем обосновать свои претензии к короне) могли преувеличить численность индейцев, с которыми пришлось сражаться первооткрывателю Америки. Более реальной, возможно, будет цифра, основанная на той вместимости лодок, какая приводится у Роуза, т. е. 70—80 человек. Тогда (см. выше, стр. 160) речь пойдет не более как о 5—7 тыс. индей-

³⁰ «Handbook of South American Indians», Washington, 1948, v. IV, стр. 532.

³¹ Там же, стр. 540. Автор считает нужным особо подчеркнуть: почти все, характерное для Пуэрто-Рико, характерно и для остальных араваков.

ских воинов, т. е., иначе говоря, о количестве населения (округленно) между 200—250 тысяч человек.

Амплитуду колебаний в отношении низшего предела очертить пока невозможно. Вероятно, она находится где-то за цифрой в 200 тысяч (должно быть, не очень далеко от нее).

К сожалению, подсчеты более точные (при том объеме знаний, которыми мы располагаем сейчас) произвести невозможно.

Итак, приходится делать вывод, что население Ямайки к началу колонизации не превышало, по-видимому, 200—300 тысяч человек.

Наступит время,— хочется думать, что это будет скоро,— и архивы Испании, Португалии, Ямайки широко откроют свои двери перед исследователями всего мира. Тогда, во всеоружии новых документальных данных, можно будет, наконец, уточнить вопрос о количестве населения на острове в доколумбово время.

Пока же приведенные выше цифры представляются в достаточной мере обоснованными.

Вероятно, несколько неожиданно выглядит тот факт, что население Кубы (200 тыс. чел.³², по данным Лас Касаса) было тогда несколько меньше, чем население Ямайки. В настоящее время положение изменилось, но в начале XVI в. оно могло быть именно таким³³. Что же касается населения Пуэрто-Рико (как мы помним, Лас Касас называл цифру в 600 тысяч для обоих островов), то вопрос о ней также относится еще к числу нерешенных. Сводка, приведенная у Росенблата, содержит самые разнообразные оценки — от миллиона до 30 тысяч человек³⁴. Не будучи специалистом по истории и этнографии Пуэрто-Рико, трудно предпочесть ту или иную цифру (из числа более или менее достоверных). Заметим только, что аргентинский автор на разных страницах одной и той же книги оценивает данные Лас Касаса по-разному — на стр. 11 как относящиеся к обоим островам, на стр. 303 — как говорящие об одном только Пуэрто-Рико. Между тем, у Лас Касаса приведено выражение совершенно определенное; хронист, несомненно, имеет в виду оба острова³⁵. По-видимому, эту общую цифру следует несколько снизить; Пуэрто-Рико, надо полагать, был населен не так густо, как Ямайка. Этот вопрос, однако, должен стать предметом особого, самостоятельного исследования, с привлечением достаточного количества чисто пуэрториканского материала.

³² См. А. Дридзо, О судьбе первоначальных обитателей острова, сб. «Куба», М., 1961, стр. 193—194. К таким же выводам пришел кубинский ученый Р. Риверо де ла Калье («Коренное население Кубы», там же, стр. 175).

³³ Не случайно хронисты подчеркивают, что Ямайка необычайно густо населена.

³⁴ А. Rosenblat, Указ. раб., стр. 301—303, ср. там же, стр. 11.

³⁵ «Испанцы... переправились на остров Сан Хуан (Пуэрто-Рико.— А. Д.) и острова Ямайку... и перебили... целиком и полностью... всех тех несчастных бедняг, которых на указанных двух островах было более 600 тысяч душ...» (CODOIN, v. LXXI, Madrid, 1879, стр. 20).